

Приезжая сюда, старик даже словом не обмолвился, что нужно будет стоять у гроба покойной бабушки!

Но делать нечего, послушаться Е Чэня он не мог.

Так прошло три дня.

Возле трущоб, где жила бабушка.

Тысячи членов банды Чанлинь внушительной колонной прибыли на место.

Старушка всю жизнь провела в тяжком труде, и единственное, что Е Чэнь мог для неё сделать — это устроить пышные похороны.

В это же время Чэнь До, Хуан Цзюнькай и мать Чэнь До в тревоге ждали дома.

Последние несколько дней Чэнь До звонила Е Чэню бесчисленное количество раз, но он не брал трубку.

Рядом её мать, не скрывая раздражения, ворчала:

— Если бы не твоя популярность, дочка, и не толпы папарацци, дежурящие под окнами, я бы уже давно заявила в полицию, пусть бы они искали этого Е Чэня!

— По-моему, этот никчемный просто не хочет разводиться, вот и прячется!

Мать Чэнь До, тучная женщина, сидела на диване и дулась.

В конце концов, она изначально была против брака дочери с Е Чэнем. И дело даже не в том, что карьера Чэнь До шла в гору, — с её внешностью найти богача было проще простого!

А что ждало её с Е Чэнем? Кроме нужды — ничего.

Ни машину купить, ни квартиру!

Даже это семейное гнездышко было куплено на деньги, которые Чэнь До заработала, став знаменитой.

— Мам, не волнуйся. Куда он денется? Даже если он спрятался, у меня есть связи, я его достану! — Хуан Цзюнькай был мастер на сладкие речи, и, хотя они еще не поженились, уже повсюду называл её мамой. — Мои основные активы за границей, но в последние годы я планирую развиваться на родине. В Цзянчэне у меня есть кое-какие знакомства!

— Ну и отлично, ну и ладно! — услышав, какой Хуан Цзюнькай влиятельный, мать Чэнь До расплылась в улыбке.

Она боялась, что если развод станет достоянием общественности, фанаты Чэнь До узнают правду.

Тогда звездной карьере дочери придет конец!

— Е Чэнь... он не станет прятаться. Скорее всего, он просто разозлился или занят заботой о бабушке. Может, мне съездить в больницу? — Чэнь До с тяжелым вздохом положила трубку.

Зная характер Е Чэня, она понимала: пусть он беден и ничего из себя не представляет, но своих обещаний никогда не нарушал. К тому же она чувствовала вину перед ним.

Впрочем, Чэнь До была убеждена: ради настоящей любви она поступила правильно.

На самом деле, с самого начала она так и не поняла, был ли Е Чэнь для неё лишь спасением от одиночества... или же это была любовь?

Теперь, когда её принц из снов вернулся, она не хотела упускать этот шанс.

К тому же, в глазах Чэнь До, она за эти годы сильно выросла. Её карьера блистала, а благодаря стараниям пиар-агентов её и без того яркая внешность и фигура стали просто ослепительными. Она была на пороге славы главной звезды. А Е Чэнь? Пусть забота о бабушке — дело благородное, но он ведь действительно был бездельником без нормальной работы!

Разве такой мужчина достоин её?

Как раз когда Чэнь До открыла дверь, собираясь ехать в больницу, она увидела Е Чэня, который с усталым видом вошел в подъезд.

— О, явился, фамилия Е! — мать Чэнь До вскочила, вытянула шею и, увидев его, тут же перешла на язвительный тон. — А я уж думала, ты сдох где-нибудь!

— Е Чэнь, я звонила тебе столько раз, почему ты не брал трубку? — Чэнь До слегка нахмурилась, поморщившись от неряшливого вида мужа. — От тебя пахнет табаком. Ты сколько дней не мылся?

Е Чэнь не ожидал застать их дома.

А звонки?

Конечно, он не хотел на них отвечать!

Бабушка уже скончалась, и звать Чэнь До на похороны не имело смысла.

Он вернулся лишь за тем, чтобы забрать вещи матери. Находиться здесь еще хоть минуту было для него невыносимо.

— Я был занят похоронами и прощанием, у меня не было твоего прекрасного настроения, чтобы наслаждаться домашним уютом. Уйди с дороги! Мне нужно в комнату!

Е Чэня воротило от вида Чэнь До, он оттолкнул её и прошел внутрь.

Мать Чэнь До, решив, что он все еще считает этот дом своим, тут же запричитала:

— Эй, парень! После развода эта квартира тебе не принадлежит! Эти годы Додо заработала немало денег, которые ушли на тебя и твою бабу. Ты должен уйти с пустыми руками!

Но в отличие от матери, думавшей лишь о квартире, Чэнь До при словах о похоронах вздрогнула.

Она словно очнулась и с недоверием переспросила:

— Е Чэнь! Ты... ты хочешь сказать, что бабушка умерла?

— Бабушка? Разве ты имеешь право так её называть? — Е Чэнь презрительно усмехнулся в ответ на её испуг. — Когда ты была на грани срыва, бабушка, преодолевая болезнь, готовила тебе еду, вязала свитера, заботилась о тебе. Если бы не мы с ней, если бы не наши наставления, которые вернули тебе веру в себя, стала бы ты вообще той звездой, которой являешься сейчас?

— Что до твоих звонков, я не отвечал, потому что знал, зачем они. Хочешь развестись? Я согласен. И не потребую от тебя ни копейки компенсации! Но сегодня суббота, ЗАГС не работает. Дождись понедельника и просто позвони мне.

Говоря это, Е Чэнь вошел в комнату собирать вещи. На самом деле, единственное, что его по-настоящему волновало — это портрет матери.

Когда он, собравшись, решительно вышел из комнаты, Чэнь До все еще пребывала в оцепенении.

Зато Хуан Цзюнькай, заметив, как Чэнь До побледнела от новости о смерти бабушки, испугался, что она начнет испытывать жалость к Е Чэню. Он тут же ядовито заметил:

— Е Чэнь, посмотри на себя: неряшливый, оборванный. Такой взрослый мужик, а уходишь из дома — небось на автобусе поедешь?

Хуан Цзюнькай с усмешкой небрежно бросил ключи от машины на журнальный столик.

— Мазерати! Видел когда-нибудь? Пять с лишним миллионов! Дороже, чем эта квартира! Дарю, хотя сомневаюсь, что ты умеешь водить такую машину. Ха-ха! Скажи, чем ты можешь привлечь Чэнь До? Какое право имеешь быть рядом с ней?

— Цзюнькай, притормози... — Чэнь До слегка изменилась в лице и дернула его за рукав.

Хуан Цзюнькай, напротив, демонстративно обнял Чэнь До, словно заявляя на неё права. Его цель была ясна: унижить Е Чэня и заодно напомнить Чэнь До и её матери, что он — жалкий неудачник, которого не стоит жалеть!

— Идет, машину я забираю, — Е Чэнь ничуть не смутился презрительных взглядов, схватил ключи от Мазерати и направился к выходу. В конце концов, раз дают — почему бы не взять, сгодится для поездок.

— Постой! — Хуан Цзюнькай не ожидал такой наглости. Увидев, что Е Чэнь собрался уходить, он подскочил и преградил ему путь, лицо его исказилось от гнева. — Фамилия Е, ты совсем страх потерял? В лицо мне решил ограбить? Это мои ключи! Положи на место!

— Е Чэнь, ты что творишь? — мать Чэнь До, придя в себя, возмущенно уперла руки в бока. — Хочешь машину — купи сам! Как тебе не стыдно воровать у Цзюнькай?

— Пф! — Е Чэнь закатил глаза и разжал пальцы. Ключи упали на пол, и Хуан Цзюнькай в панике бросился их ловить. Е Чэнь, не глядя на него, развернулся и пошел прочь. — Не можешь дать — не болтай! А я-то думал, ты и правда щедрый. Оказалось, просто дешевый позер!

Эти слова ударили по Хуан Цзюнькаю, как молот. Он то зеленел, то белел от ярости.

Вот нахал! Подумаешь, машина за пять миллионов, будто это старый трехколесный велосипед!

Подарить Е Чэню? Конечно, он просто ляпнул это для красного словца! Пять миллионов — это почти полгода выручки его компании! Если бы не необходимость пустить пыль в глаза при возвращении на родину, он бы в жизни не купил этот спорткар.

Но он явно недооценил бесстыдство Е Чэня.

— Цзюнькай, не бери в голову. Видишь, какой он наглец, сразу ясно — будущего у него нет, — мать Чэнь До похлопала его по спине, боясь, что этот зять-миллионер выйдет из себя.

— Мам, конечно, я не буду злиться на такого никчемного! — Хуан Цзюнькай глубоко вздохнул, стараясь сохранить лицо. — В конце концов, машину, которую я купил, не задумываясь, он не сможет позволить себе за всю жизнь. Я просто не ожидал такой наглости. Впрочем, если это подарок за то, что он присматривал за Додо эти годы, то пусть будет так. Но вы же видели: даже спасибо не сказал!

Хуан Цзюнькай продолжал раздуваться от важности, а мать Чэнь До поддакивала.

Лишь Чэнь До стояла в растерянности. Она не ожидала, что Е Чэнь просто уйдет... даже не взглянув на неё в последний раз? Она ведь была готова дать ему денег и даже оставить квартиру в качестве компенсации.

Когда силуэт Е Чэня скрылся, её охватило странное чувство: словно что-то по-настоящему важное навсегда исчезло из её жизни.

Внизу, у дома Чэнь, Линь Сюн ждал в тревоге.

Прошло три дня, похороны позади, а Е Чэнь так и не сказал, вернется ли в Семью Е. Увидев, что Е Чэнь выходит из подъезда, Линь Сюн подобострастно улыбнулся:

— Господин, мы возвращаемся в Семью Е?

— А как ты думаешь? — Е Чэнь сел в машину и закрыл глаза.

— Слушаюсь! — Линь Сюн просиял, в его улыбке не осталось и следа от грозного властителя подземного мира Цзянчэна. Все эти дни он боялся, что если Е Чэнь не вернется, глава семьи выместит гнев на нем. Теперь, когда Е Чэнь согласился, гора свалилась с его плеч.

Бум!

Едва Линь Сюн сел в машину, раздался оглушительный взрыв.

— Нападение! Нападение! — Линь Сюн мгновенно преобразился, в глазах вспыхнула холодная ярость. Он не знал, кто посмел устроить взрыв в его владениях, но догадывался, что цель — Е Чэнь.

Через секунду из тени появились бойцы банды Чанлинь. Они тоже не ожидали, что тот самый новенький Мазерати взлетит на воздух!

— Расслабься, — Е Чэнь бросил взгляд на горящие обломки и, ничуть не встревожившись, похлопал Линь Сюна по плечу. — Просто води машину.

Он достал телефон и отправил сообщение «Кошке»: «Ты с ума сошла? А если бы задело прохожих? И вообще, зачем крушить машину?»

Пришел ответ:

«Они мне просто не нравятся».

«Ты запретил убивать, пришлось взорвать машину, чтобы выпустить пар».

«К тому же он сам сказал, что отдает её тебе».

Е Чэнь потерял виски, не зная, смеяться или плакать. Он решил больше не забивать этим голову.

Однако спокойствие Е Чэня потрясло Линь Сюна. Столько лет все считали единственного внебрачного сына главы семьи Е никчемным бездельником. Линь Сюн следил за ним и видел лишь обычного парня, который любил бабушку. Но любой нормальный человек после такого взрыва был бы в ужасе, а Е Чэнь даже глазом не моргнул.

Лишь когда они подъехали к роскошной резиденции Семьи Е в Цзянчэне, Линь Сюн успокоился. В радиусе десяти миль здесь была охрана, ни один убийца не проберется.

Это место было скорее частным парком, чем просто домом. В центре Цзянчэна, где каждый метр земли стоил огромных денег, Семья Е создала настоящий оазис: горы, вода, растения, привезенные со всего мира. Одна только сосна у входа стоила целое состояние.

Е Чэнь вышел из машины. Десять лет назад его отсюда выгнали. За эти годы Семья Е стала еще могущественнее, их владения были разбросаны по всему Китаю. Даже парковка была выложена ценным нефритом, а на ней стояли сотни роскошных авто.

Это была лишь внешняя часть владений, где парковались местные знаменитости. В глубине поместья были вертолетные площадки — именно на вертолетах члены семьи передвигались чаще всего.

— Господин, мы пришли... — Линь Сюн обернулся, чтобы открыть дверь, и застыл.

Е Чэня в машине не было!

— Где господин? — Линь Сюн протер глаза, не веря увиденному. Водитель, член элиты банды Чанлинь, тоже был в шоке: он не видел, когда Е Чэнь исчез.

Линь Сюн огляделся — остальные бойцы тоже выглядели растерянными. По спине Линь Сюна потек холодный пот.

— Простите, это внутренняя территория, посторонним вход воспрещен! — четыре охранника преградили путь молодому человеку.

В их глазах он выглядел как нищий. Одежда чистая, но на вид — с рынка, не дорожке двухсот

юаней.

Сегодня был важный день — свадьба в Семье Е, поэтому охранники были вежливы, хоть и не пускали «гостя».

— Передайте Е Чжиэню: пришли за долгами, — спокойно сказал Е Чэнь.

Охранники переглянулись. Кто такой Е Чжиэнь? Второй господин Семьи Е! Чтобы он был кому-то должен? Бред. Но один из них всё же проводил Е Чэня в зал ожидания, полагая, что его скоро вышвырнут.

Однако, когда охранник обернулся, чтобы сказать Е Чэню не бродить по дому, того уже не было. Лишь окно слегка покачивалось от ветра.

— ЧП! Парень исчез! — закричали в рации.

— Система видеонаблюдения взломана, экраны погасли! — донеслось из комнаты охраны.

В поместье началась паника. Никто не мог поверить, что обычный парень смог исчезнуть прямо из-под носа у охраны и вывести из строя систему безопасности. Если его цель — покушение на Е Чжиэня...

Тем временем Е Чжиэнь уже понял, что это Е Чэнь. Он получил звонок от Линь Сюна о том, что парень пропал.

— Хороший мой сын, давай посмотрим, чему ты научился за эти годы, — усмехнулся Е Чжиэнь.
— Сможешь ли ты пробраться в мой кабинет, пока я не дам приказ прекратить поиски?

Однако Е Чжиэнь ждал три минуты, и никто не ворвался. Вдруг он что-то вспомнил, вскочил и воскликнул:

— Плохо дело!

Он бросился из кабинета, приказав охране оставаться на местах.

На третьем этаже, в роскошной комнате, спала Е Синьлинь, двоюродная сестра Е Чэня. Ей было двадцать три, у неё были рыжие волосы и нежное лицо. Она спала, обнимая плюшевого мишку.

Е Чэнь стоял рядом, скрестив руки на груди, и насмешливо смотрел на неё.

Десять лет прошло, а эта девица всё та же — спит до обеда с игрушкой!

Он наклонился к её уху и прошептал:

— Е Синьлинь, сегодня свадьба твоего брата, не слишком ли ты ленива?

— Отстань! — пробормотала она спросонья. — Подумаешь, свадьба этого никчемного Е Чэня. Если бы не выживший из ума дед, с чего бы ему возвращаться? Я даже не собираюсь идти...

Она замолчала, почувствовав ледяной холод, исходящий от кого-то за спиной.

Она резко открыла глаза.

<http://bllate.org/book/18521/1780617>